

Евгений Каплан

Дурная болезнь (политическая сатира)

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Евгений Львович Каплан
Дурная болезнь
(политическая сатира)

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55849498

SelfPub; 2020

Аннотация

О том, как я научился плохому, о коварном желтом глисте и несчастном колхозном активисте. Пандемия в стиле фэнтези. Содержит нецензурную брань.

Косоглазая болезнь

Далеко, далеко, за большими горами, в заповедных кедровых лесах жила – была большая деревня. Богатая деревня – земли кругом черноземные, плодородные, и зверь есть в лесах, и рыба в реке.

А главное, было у них такое черное болото с густой горючей водой. Начерпаешь той воды чудесной – и дров не надо, целый день гореть будет.

И за такую воду соседи что угодно отдавали – хоть вина тонкие, заморские, хоть украшения изумрудные, хоть рыбью кость белоснежную.

И жить бы тем крестьянам припеваючи, да завелись у них какие – то человечки зеленые, мутные. Откуда завелись – никто не знает, наверное, изнутри, как паразиты всякие.

Мутные то они мутные, но очень уж прожорливые – всей деревней никак их не прокормить. Да, если бы только их! Бабы то у них дородные, сисястые – все в шелках, да в брильянтах.

За бугром хором необъятных понастроили, детишки ихние в заморских странах грамоте обучаются. А народу то что остается – да крохи одни, только что с голоду не помереть.

Ну, народ, конечное дело, кряхтел, да ворчал – только что толку то с того ворчания. А кто слишком громко кряхтел, того батогами потчевали нещадно.

Да не просто батогами – сначала мучили клопами разными кусачими, потом судили – позорили. Батоги то и ладно – к батогам люди уж и попривыкли как – то, а вот клопы уж больно злые были – видно специально их выводили.

Зато главный у этих человечков был мужик видный – и в омут глубокий нырял, и с птицами летал, а по молодости и на кулачках дрался.

Теперь уж не дерётся, да и плешь у его проявилась немалая. Но девки, все едино, заглядываются и руку предлагают, и сердце и все остальное бабье естество.

Вот так они все и жили потихоньку, помаленьку, да пришла из – за гор напасть какая – то зловредная, мышциная. Из страны, значит, косоглазых, да из города ихнего похабного.

И стала эта болезнь неистребимая косить народец всех подряд. Они и раньше мерли помногу от голода и холода, но человечки те зеленые не очень то и беспокоились. Одни помрут, другие понарожаются – чего беспокоиться понапрасну.

А тут забеспокоились – а ну как все помрут людишки подлые, а кормит нас и баб наших сисястых кто будет?

И порешил вожак ихний, плешивый, значит, запереть людишек подлых в большой сарай и затвором прикрыть крепко – накрепко. Сначала хотели им хлеба немного дать, да пожалели потом – времена то смутные настали, а ну как самим не хватит.

Ну, согнали крестьян в сарай, заперли наглухо – без солн-

ца, без света, без ветра свежего, да без еды какой – никакой. Народ вопит – жрать хотим, хлеба давайте, а человечки в ответ – «нету у нас хлеба, сами там, в сарае поищите».

Народ терпел это все, терпел, да не вытерпел. Поломал ворота, вместе с засовами, похватал дубьё, да давай лупить тех человечков до самой смерти лютой.

Кого побили, кто убежал – всё, нету больше зелёных человечков. Народ возрадовался, да загулял, как положено – пол – деревни спалили, а кто и помер с перепоя.

А что там дальше было – мне неведомо, может и хуже стало, может и человечков зелёных обратно позвали.

Желтый глист

Я научился плохому у Александра Сергеевича Пушкина, и стал пописывать *похабные* стишки. Разумеется, я их не публикую, пишу, так сказать, для души и для своих неприятельных друзей.

Но бывают ситуации, когда без таких *стишков* просто не обойтись. Это, вроде как, в тебя кинули камнем, а ты, в ответ, снежком.

Вот, не далее, как вчера, Владимир Владимирович Путин встречался со школьниками. Ребята (уже соображают, черти – где деньжата водятся) задают ему вопрос – «а может ли у нас обычный школьник стать большим *чиновником*)?».

И дядя Вова отвечает: «конечно может, даже президентом может, только вы, ребята, хорошенько подумайте: ведь государственный чиновник – это очень ответственная долж-

ность, ни минуты покоя, все о людях, все в заботах, на себя времени совсем не остается».

В общем, каторга, да и только – а *детюшки* то думали про дворцы, про испанские виллы, шикарные лимузины и диковинные шубы и прочую красивую жизнь.

Ну что про это напишешь, Навальный уже все написал. Разве что так.

С небес и на асфальт

Дорогие читатели и зрители! У меня для вас радостные известия: величайший философ всех времен и народов, наш несравненный Капланий, наконец – то, опустился (точнее упал) с небес на землю.

Причем прямо головой, и об асфальт. Но вы не волнуйтесь – состояние у него стабильное (стабильно – тяжелое). Но что тяжелое – это ничего, главное, что стабильное.

Однако радостная весть – это не то, что он упал и даже не то, что стабильное, а то, что он начал писать стихи. Правда пока очень короткие – большие четырех строчек не может.

Но что это за стихи!!! Вот смотрите:

С дерев не слышен, невесом

Сползает желтый глист.

А за деревней ... дробит

Колхозный активист.

Да, этот поэтический шедевр нужно разбирать, так сказать, построчно. Начнем с первого сюжета – какой яркий, мощный, выпуклый, я бы даже сказал, жизнеутверждающий образ! Какой стремительный, неожиданный переход от лирических к паразитологическим мотивам!

С другой стороны, Капланий всегда загадочен и малопо-

нятен. Читателю остается только догадываться – что именно символизирует этот страшный, угрожающий и коварный желтый глист?

Может быть британских империалистов, а может и украинских националистов с их провокационными и расчелленными буксирами и катерами.

А теперь обратите внимание на второй, заключительный сюжет – в нем скрыт глубочайший социальный и даже философский (видно Капланию уже полегчало) подтекст. Вы только вдумайтесь – человек всего себя отдает служению людям, укреплению социалистической колхозной собственности.

У него совершенно нет времени на личную жизнь, на любовь, наконец, а ведь он так молод, его обуревают страсти и смутные желания.

Я считаю, что это стихотворение стоит в одном ряду с лучшими образцами средневековой любовной лирики! Вместе с тем, оно очень современно и актуально для сегодняшнего дня.

Вспомните недавнюю встречу нашего президента со школьниками, где он так откровенно и проникновенно говорил о трудной судьбе государственных служащих, у которых тоже не хватает времени на любовь и прочую личную жизнь!

Пожелаем же любимому философу, а теперь и поэту

скорейшего выздоровления и новых ярких, крепоносных произведений во имя дальнейшего процветания нашей стабильности.

Кремлевский критик высшей категории, действительный член – корреспондент академии околополитических наук, директор стратегического центра исследований экономики позднепутинского периода

Соловьев – Кафтанов крымский